Р.Р. СУЛТАНОВА
Доктор искусствоведения, заведующий Центром искусствоведения Института языка и литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
e-mail: rauzasultan.art@mail.ru

А.К. ЗАЛЯЛЕЕВА
Научный сотрудник Центра искусствоведения Института языка и литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
e-mail: aigul.siraieva@yandex.ru

R.R. SULTANOVA
Doctor of Art History, Head of the Art History Center of the G. Ibragimov Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
e-mail: rauzasultan.art@mail.ru

A.K. ZALIALIEVA
Researcher at the Art History Center of the G. Ibragimov Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
e-mail: aigul.siraieva@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_3_102_109

ВКЛАД Б.А. ШУБИНА В РАЗВИТИЕ КЕРАМИКИ ТАТАРСТАНА

B.A. SHUBIN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF CERAMICS IN TATARSTAN

В статье раскрывается вклад в развитие искусства Республики Татарстан известного керамиста Бориса Шубина (1937–2005), выпускника Абрамцевского художественно-промышленного училища им. В.М. Васнецова. Анализируется его деятельность по возрождению производства массовой художественной керамики. Обозначены основные этапы, связанные с творческими

открытиями, ведущие тенденции, послужившие импульсом для развития искусства керамики.

The article reveals the contribution to the development of art in the Republic of Tatarstan of the famous ceramist Boris Shubin (1937–2005), a graduate of the Abramtsevo Art and Industrial School named after V.M. Vasnetsov. His activities in reviving the production of mass artistic ceramics are analyzed. The main stages associated with creative discoveries are outlined; the leading trends that served as an impetus for the development of ceramic art.

Ключевые слова: художественная керамика, Борис Шубин, булгарское искусство, татарская культура, татарский фольклор, эксперимент.
Keywords: artistic ceramics, Boris Shubin, Bulgar art, Tatar culture, Tatar folklore, experiment.

Искусство керамики в художественной культуре Татарстана имеет свою историю и закономерности развития. На территории Татарстана наиболее ранние остатки керамических изделий относятся к эпохе неолита. Гончарный круг появляется в крае с расселением булгарских племен (конец VII–VIII вв.). В X–XIII века совершенствуются обжиг, приемы формовки и декор изделий.

Керамика на территории Татарстана до начала XX века развивалась как традиционный вид ремесла в отдельных татарских селах (в старину бытовала под названием «керәч») и как вид русского народного промысла села Пестрецы [1; с. 280–281]. Дальнейшее совершенствование приходится на 1960-е годы, которое связано с творчеством профессиональных художников Г.А. Зяблицева и Б.А. Шубина.

Одной из ярких фигур в искусстве художественной керамики XX века республики является заслуженный деятель искусств ТАССР (1982) Борис Андреевич Шубин (1937–2005). Разработанные им керамические наборы и сервизы для блюд национальной кухни применялась в сервировке главного гастрономического центра Казани — Дома татарской кулинарии в 1970–1990-е годы. Произведения Б.А. Шубина экспонировались на выставках не только в России, но и за рубежом.

Б.А. Шубин родился в 1937 году в деревне Приютовка Чистопольского района ТАССР. С ранних лет он проявил интерес к лепке из глины и рисованию. После окончания средней школы в 1954 году природное дарование и любовь к искусству привели его в оформительскую мастерскую г. Чистополя. Руководитель мастерской Л.Х. Мизандронцев стал наставником будущего художника. По совету своего учителя в 1958 году Шубин поступает в Абрамцевскую мастерскую (позднее Абрамцевское художественно-промышленное училище им. В.М. Васнецова). Своего преподавателя А.В. Макаи вспоминал с благодарностью, так как именно она дала ему основы композиции, познакомила с особенностями скульптурной пластики. В годы обучения в Абрамцевском училище у Шубина была возможность воочию увидеть и изучить российское художественное наследие. А во время практики в Самарканде он получал уроки по ганчу у потомственных мастеров.

Завершив обучение, в 1963 году Б.А. Шубин устраивается инженером-технологом на Казанский кирпичный завод, мечтая возродить художественную керамику в республике. В то время эта идея казалась неразрешимой задачей. При поддержке директора комбината П.Н. Толмачева он обустраивает экспериментальную мастерскую. Вскоре Б. Шубин представил перед художественно-техническим советом свои первые образцы — вазу, кашпо и скульптуру «Сидящая женщина» (1963–1964).

С 1964 года работы Шубина стали экспонироваться на крупных выставках страны, таких как «Большая Волга» (1964, 1967, 1969), «16 автономных республик» в г. Москве (1971). Уже в 1969 году состоялась его первая персональная выставка в Казани, где были представлены тиражируемая бытовая керамика (наборы для перемячей, шурпы, а также наборы для сока, шербета и т. д.) и скульптура, декоративные тарелки. В 1980 году 22 работы Б. Шубина экспонировались в Лейпциге (ГДР) [2; с. 13]. Все это свидетельствует о продуктивности и успешности начинающего мастера.

Характеризуя творчество Шубина раннего этапа, исследователи отмечают в изделиях керамиста рациональную простоту, приземистость, тяжеловесность форм, дающие ощущение устойчивости, и использование выразительного орнамента [2; с. 10]. Складывается индивидуальный почерк художника, его склонность к применению линейного графического орнамента [3; с. 51].

Среди созданной бытовой массовой художественной посуды ярким примером является «Набор для перемячей» (1966), состоящий из

сосудов для бульона, тарелок и чашек. Формы бульонницы и тарелки приземистые, напоминающие котел (казан). На гладкой матовой посуде контрастно выделяются наклонные штрихи. Данный прием орнаментации встречается в найденных булгарских керамических изделиях VII–IX веков [4; с 35]. Для создания более выразительного декоративного эффекта Б. Шубин использует двухцветную черно-белую глазурь в заполнении прочерченных линий орнамента.

Рис. 1. Алтынчеч («Златовласая»). 1965 г. Из собрания ЧГМЗ

Низкая ваза для традиционной татарской выпечки — перемячей по форме глубокого блюда расписана трёхцветными цветными глазурями. В центре лучевая композиция из растительных мотивов (тюльпаны, трилистники, пальметты и др.), а бордюр украшен эпиграфическими знаками, которые напоминают арабские надписи на золотоордынских монетах-дирхамах.

При создании подобных изделий Б. Шубин обратился к коллекциям музеев, знакомился с образцами булгарской и золотоордынской керамики в отделе археологии Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук (ныне ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ). Искусствовед института Ф.Х. Валеев стал идейным вдохновителем для начинающего художника в творческих поисках национальной керамики, а также научным консультантом при создании реконструкций ряда призведений булгарской и средневековой казанской посуды [2; с. 7].

Шубин не ограничивает свое творчество сферой утилитарной керамики, он много работает и в жанре мелкой пластики. Скульптурам раннего периода свойственна статичность, тяготение к натурализму («Алтынчеч», 1965; «Лунная девушка», 1966 и др.).

Как пишет искусствовед Д.К. Валеева о скульптуре «Алтынчеч» («Златовласая»): «В трактовке художника — это почти наша современница, портрет совершенно реальной девушки с длинными распущенными по плечам волосами. Это воплощение образа юности, нежности, женственности…» [5; с. 22] (ил. 1).

Б. Шубин погружался в изучение традиционных методов керамики, знакомился с древними техниками обработки глины, что впоследствии отразилось на его собственном стиле. Это время стало для

него моментом осознания своей индивидуальности, как художника и мастера. Он неоднократно выезжал в с. Пестрецы, некогда славившегося керамическими изделиями. Изучив работы старых мастеров, он перенимает художественный язык пестречинской керамики, для которой характерен орнаментальный характер росписей из цветочно-растительных мотивов в стиле модерн [6; с. 110].

Рис. 2. Набор для бузы. Терракота, контррельеф, глазурь. 1969 г. Находится в собраниях НМ РТ и ГМИИ РТ

Так набор для бузы (1969) [4], состоящий из кувшина в форме шара с узким невысоким горлышком, стаканов в виде горшочков, орнаментрированы растительными побегами. На матовой поверхности изделий контррельефный рисунок узора, заполненный темной глазурью, выявляет пластику округлых объёмов (ил. 2). Ленточная глазуровка каймы и внутренней полости стаканов, а также горлышка сосуда уравновешивают растительный декор на поверхности предметов. Художественное решение данного набора, а также набора для сока «Малиновый» (1969) и многих других изделий напоминают пестречинскую керамику. Как отмечает исследователь Ф.Ф. Гулова: «В ходе углубленного изучения местной художественной культуры Шубин сделал очень важное для себя открытие: пестречинский промысел, несмотря на свое инородное происхождение, в процессе исторического развития столь тесно соприкасался с татарской культурой, столь многое заимствовал оттуда, что, безусловно, должен восприниматься неотъемлемым звеном национального искусства» [3; с. 51].

Для творчества Шубина конца 1960-х — середины 1970-х годов в сфере уникальной выставочной керамики характерно обращение к национальному наследию в тематике произведений, обогащение арсенала художественных средств заимствованиями не только из отечественного, но и мирового искусства [3; с. 53]. Так на рубеже XIX–XX веков восприятие мировых культурных традиций античности, классицизма, рококо, а также модерна стало важным фактором развития русской керамической скульптуры [7; с. 15].

Автор, воплощая свой творческий замысел, черпает вдохновение из богатого наследия как русской, так и мировой керамической скульптуры. Например, в поисках эмоционально-образного раскрытия темы народного праздника «Сабантуй» с его яркими зрелищами национальных спортивных состязаний Шубин обратился к опыту античных мастеров, у которых одной из излюбленных тем было изображение олимпийцев: метателей, борцов, бегунов. Художник также вписывает в композиции круглых настенных тарелок сцены национальной борьбы «көрәш», скачек (декоративные тарелки «Сабантуй», «Тимур», 1967–1968).

Рис. 3. Кувшин «Тур». Майолика, процарапка. 1980 г. Из собрания ГМИИ РТ

Среди мелкой пластики глиняные фигурки сказочных татарских силачей отличаются лаконичностью форм, силуэтностью построения («Конь», 1973; «Карахмет», 1978 и др.). В них ощущается глубокая преемственность классических традиций народной игрушки — русской, украинской, кавказской и т. д., а также просматривается умение художника выявлять средства и приемы из богатейшей практики отечественного творчества, которое способствует наиболее полному и выразительному раскрытию национальной темы и образов [3; с. 52].

В период с конца 1970-х до начала 1990-х годов наблюдается дальнейшее развитие тенденции, направленной на усложнение формы и обогащение художественного языка керамика [4; с. 12]. Шубин продолжает развивать техники декорирования средневековой керамики эпохи Волжской Булгарии и Казанского ханства: лощение, резной орнамент, покрытие ангобами, поливой, усложняя при этом конструктивный, художественный и декоративный строй (применение лепных фигур животных и птиц) предметов. Кувшин «Тур» (1980) является примером удачной реконструкции булгарского сосуда. Его округлое тулово, выпуклое в средней части, украшено широкими вертикальными полосами, в центре которых мелкие ромбы. Горлышко чуть расширяется кверху, а крышка имеет пирамидальную форму. Сливной носик кувшина в виде бараньей головы (ил. 3).

В данный период творчества у Б. Шубина появляются новые мотивы, навеянные ближневосточным и золотоордынским искусством. Набор для шербета «Восточный», ваза «Декоративная» (1981), настенные тарелки

Рис. 4. Декоративная скульптура. Майолика. 1990-е гг. Из собрания ЧГМЗ

Рис. 5. Тарелка с гербом Казани. Глина, подглазурная роспись. 1991 г.

«Райский сад» (1979) и «Павлин» (1980) и др. сочетают в себе традиции Востока — кобальтовая и люстровая роспись с вкраплениями золота по белому фону и выразительные орнаменты татарской народной вышивки.

В поздний период творчества с начала 1990-х до середины 1990-х годов эксперименты с формой, цветом и текстурой привели Б.А. Шубина к созданию декоративных скульптур (ил. 4), в которых развиваются выразительные особенности майолики (керамические скульптуры «Баран», 1994; «Филин», 1990; «Озеро», 1995). В данных работах проявляются традиции абрамцевской школы.

Наследие Бориса Андреевича Шубина в художественной керамике Татарстана сложно переоценить. Его работы продолжают жить и вдохновлять новые поколения. Молодые художники, осваивающие керамику, с восхищением говорят о значимости его творчества, влиянии на развитие этого вида искусства в регионе. Его изделия можно увидеть в музеях, галереях и частных коллекциях, где они занимают достойное место (ил. 5). Современная художественная керамика Татарстана во многом обязана своим развитием именно Борису Андреевичу.

Таким образом, Б.А. Шубин занял прочное место в истории татарского искусства, вдохновляя будущие поколения своих последователей (Н. Кузьминых, Н. Пилюгина и др.) на поиски новых горизонтов в керамическом искусстве. Его художественное наследие глубоко профессионально, имеет национальные самобытные черты, является важным вкладом в сокровищницу отечественной керамики.

Список литературы:

1. *Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Керамика художественная // Татарская энциклопедия / гл. ред. М.Х. Хасанов; [отв. ред. Г.С. Сабирзянов]. – Казань: Ин-т татар. энцикл., 2006. – Т. 3: К–Л. – 664 с., ил., карты.

2. Художник Борис Шубин: Искусство керамики Татарстана: альбом/ Авт. текста и сост. Г.Ф. Валеева-Сулейманова. – Казань: Тат. кн. изд., 1999. – 96 с.: ил.

3. *Гулова Ф.Ф.* Некоторые тенденции развития современного декоративно-прикладного искусства // Взаимодействие интернационального и национального в изобразительном искусстве Татарстана / Академия наук СССР, Казанский филиал; Институт языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова; отв. ред. Н.З. Саттарова. – Казань, 1981. – 111 с.

4. *Валеев Ф.Х.* Древнее искусство Татарстана / Ф. Х. Валеев, Г. Ф. Валеева-Сулейманова. – 2-е изд., доп. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. – 104 с.: ил.

5. Радуга в доме: фотоальбом / Автор вступ. ст. Д.К. Валеева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 127 с.: ил.

6. *Менгден Е.Н.* Традиционные основы Пестречинской художественной керамики: историко-культурный контекст // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 29 марта 2022 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2022. – С. 108–112.

7. *Астраханцева Т.Л.* Русская керамическая скульптура начала XX века. Взаимовлияние авторско-профессионального и народного в творчестве художников Серебряного века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. – 2012. – № 2-1. – С. 3–11.